

БЕСПЛАТНАЯ ВЕРСИЯ

ФУНДАМЕНТ ЛЖИ

Ильназ Газизов

**Фундамент лжи
(Бесплатная версия)**

«Автор»

2026

Газизов И.

Фундамент лжи (Бесплатная версия) / И. Газизов — «Автор»,
2026

«Тишина стоит дорого. Но правда всегда берет свое». Марк Харрис был уверен, что купил себе новую жизнь. Оставив позади изматывающий ритм Манхэттена и карьеру в маркетинге, он переезжает в Гринвуд-Фоллс — стерильно-идеальный поселок в лесах Вермонта, спроектированный для тех, кто ищет абсолютный покой. Его новый дом кажется идеальным местом, чтобы наконец написать свой первый большой роман. Но у тишины Гринвуд-Фоллс есть двойное дно.

© Газизов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ильназ Газизов

Фундамент лжи (Бесплатная версия)

Глава 1

Неоновые лампы офиса на сорок втором этаже «Крайслер-билдинг» гудели с едва уловимой частотой, которая за десять лет успела стать для Марка единственным привычным саундтреком жизни. Он сидел за своим столом, уставленным мониторами, и смотрел, как за панорамным окном Нью-Йорк задыхается в собственном величии. Город снизу казался огромным муравейником, залитым светом фар, бесконечным потоком из меди, стали и амбиций.

Марк Харрис был мужчиной тридцати пяти лет, чья внешность идеально вписывалась в офисный ландшафт Манхэттена: аккуратно подстриженные темно-русые волосы, легкая, намеренно небрежная щетина и глаза цвета холодного сланца, в которых давно погас творческий интерес. Его пальцы, привыкшие бить по клавишам, вводя бесконечные отчеты по маркетингу, на самом деле жаждали другого. Они жаждали чернил, бумаги и историй, которые не имели бы отношения к продажам бытовой химии.

— Марк, отчет по восточному региону готов? — Голос босса, мистера Стивенса, прозвучал над самым ухом, вырывая его из оцепенения. Стивенс был воплощением корпоративного духа: идеально выглаженная рубашка, пахнущая дорогим одеколоном и потом от постоянного стресса.

Марк медленно повернулся в кресле. Его спокойствие в этот момент было пугающим.

— Нет, мистер Стивенс. И не будет готов.

В офисе на мгновение стало тихо. Даже шум кофемашины, казалось, смолк. Коллеги за соседними столами замерли, боясь пропустить момент крушения чьей-то карьеры.

— Что это значит? — Стивенс прищурился. — Ты плохо себя чувствуешь?

— Напротив, — Марк встал, поправив воротник своей рубашки. — Я никогда не чувствовал себя лучше. Я увольняюсь. Прямо сейчас.

Он не стал дожидаться ответа, возмущений или уговоров. Марк просто взял свой пиджак, висевший на спинке стула, и направился к лифту. В его кармане лежал смартфон с открытой вкладкой сайта недвижимости. Последние полгода он тайно присматривал дом в Вермонте — местечке под названием Гринвуд-Фоллс. Это была современная, богатая деревня, окруженная густыми лесами и кристально чистыми озерами, где вместо старых хижин стояли стильные коттеджи из кедра и камня.

Спускаясь в лифте, Марк чувствовал, как с каждым этажом давление мегаполиса отпускает его. Он уже видел этот дом: огромные окна в пол, камин в гостиной и тишина. Абсолютная, звенящая тишина, в которой он наконец-то сможет дописать свой роман.

Спустя три дня его черный внедорожник уже катил по гладкому шоссе, петляющему между холмами Новой Англии. Пейзаж сменился с серого бетона на буйство зелени. Был май, и природа буквально взрывалась жизнью. Воздух становился прозрачнее, слаще, наполняясь ароматами хвои и влажной земли.

Гринвуд-Фоллс встретил его идеальными газонами и домами, которые выглядели как с обложек журналов по архитектуре. Здесь не было покосившихся заборов. Это была деревня для тех, кто хотел сбежать от шума, но не готов был отказаться от комфорта.

Марк остановился у своего нового дома на окраине поселения. Это было двухэтажное строение, гармонично вписанное в ландшафт. С одной стороны к участку подступал густой лес, с другой — открывался вид на долину.

— Ну что ж, Марк, — прошептал он сам себе, выходя из машины и вдыхая прохладный воздух. — Вот оно, твое вдохновение.

Он открыл багажник и достал коробку со своей старой печатной машинкой — артефактом, который он берег для особого случая. Он еще не знал, что эта тишина, за которой он приехал, скоро заговорит с ним сотнями голосов, а его идеальный дом станет декорацией для сюжета, который он не планировал сочинять.

Вечер опускался на деревню медленно и торжественно. Марк занес вещи, расставил мебель и сел у окна с бокалом вина. В лесу закричала ночная птица. В зеркале в прихожей на мгновение мелькнул какой-то блик, но Марк списал это на усталость и свет фар проезжающей мимо машины соседа.

Он был счастлив. По крайней мере, ему так казалось в те первые часы.

Глава 2

Первое утро в Гринвуд-Фоллс выдалось ослепительно ярким. Марк проснулся не от резкого звонка будильника, а от того, что полоса солнечного света прорезала комнату, коснувшись его лица. В Нью-Йорке солнце всегда было «вторичным» — отраженным от стекол соседних небоскребов, здесь же оно казалось почти осязаемым.

Дом Марка был произведением современного минимализма: много открытого пространства, полы из светлого дуба и те самые панорамные окна, которые ночью превращались в черные зеркала, отражающие пустоту. Он потратил утро на то, чтобы обустроить свой рабочий кабинет. Стол из цельного массива дерева он поставил прямо напротив окна, выходящего на кромку леса. Старая печатная машинка «Олимпия» заняла почетное место в центре — её механическая надежность успокаивала его среди цифрового мира.

К полудню Марк решил выйти в центр деревни, чтобы пополнить запасы продуктов и официально заявить о своем присутствии. Гринвуд-Фоллс не был похож на захолустье. Здесь была своя кофейня с авторским обжаром, небольшой магазин фермерских деликатесов и почта.

Именно там, у входа в лавку «Зеленый лист», он её и встретил.

Она стояла у прилавка, выбирая свежую зелень, и солнечный свет, падающий сквозь витрину, подсвечивал её каштановые волосы, делая их похожими на расплавленную медь. На ней было легкое светлое платье и грубые ботинки — сочетание практичности и изящества, которое сразу бросалось в глаза.

— Вам лучше взять тот пучок, что слева, — негромко сказал Марк, сам не ожидая от себя такой смелости. — Он выглядит так, будто его сорвали пять минут назад.

Девушка обернулась. Её лицо было открытым, с россыпью мелких веснушек на переносице, а глаза — удивительного орехового оттенка, в которых читался живой ум и легкое недоверие.

— Эксперт по базилику? — она улыбнулась, и Марк почувствовал, как в груди что-то странно екнуло. — Вы, должно быть, тот самый новый жилец из дома у леса. У нас новости разлетаются быстрее, чем запах свежего хлеба.

— Марк Харрис, — он протянул руку. — Виновен по всем пунктам. Переехал из Нью-Йорка, чтобы написать великий роман и не сойти с ума от гула сирен.

— Эмили, — она взяла его руку. Её ладонь была теплой и мягкой. — Я местный ландшафтный дизайнер. Если решите, что ваш участок слишком пуст, зовите. Но предупреждаю: ваш дом стоит на месте с... характером.

Марк хотел уточнить, что она имеет в виду, но Эмили уже расплатилась и, помахав ему рукой, вышла на улицу. Он еще несколько минут смотрел ей вслед, чувствуя, как внутри просыпается забытое чувство азарта.

Вернувшись домой, Марк сел за работу. Слова текли легко, подстегиваемые образом Эмили. Он писал о человеке, который ищет истину в тишине. К вечеру он успел напечатать около десяти страниц — для него это был рекорд.

Но когда солнце скрылось за верхушками сосен, атмосфера в доме начала меняться. Лес, который днем казался дружелюбным, теперь выглядел как стена из черных копий. Марк заварил себе крепкий кофе и выключил свет в гостиной, чтобы лучше видеть звезды.

Он сидел в тишине, когда это случилось в первый раз.

Едва слышный шепот. Сначала Марк подумал, что это ветер трется о листву или трещит обшивка нового дома, остывая после жаркого дня. Но звук повторился. Это был ритмичный, приглушенный говор, исходящий откуда-то из-под окна его кабинета на первом этаже.

Он замер, перестав дышать. Голоса были женскими. Они звучали так, будто два человека стоят прямо под стеклом и спорят о чем-то очень важном, но слова сливаются в неразборчивое шипение.

— Кто здесь? — громко спросил Марк, подходя к окну.

Тишина. Он включил наружное освещение. Мощные прожекторы залили газон искусственным белым светом. Никого. Ни примятой травы, ни тени убегающего человека. Только ровная поверхность безупречного газона.

Марк потер виски.

«Переутомление, — подумал он. — Городской слух просто не привык к отсутствию фонового шума. Мозг сам достраивает звуки, чтобы не сойти с ума от вакуума».

Он вернулся к печатной машинке. Но стоило ему вставить новый лист, как в отражении темного окна он увидел — или ему показалось? — силуэт пожилой женщины, стоящей в углу комнаты прямо за его спиной. Он резко обернулся.

В комнате никого не было. Только его собственная тень, удлинённая светом настольной лампы, дрожала на стене. Марк усмехнулся, но пальцы на клавишах заметно дрожали. Он еще не понимал, что его книга начала писаться сама собой, и её настоящий автор жил в этом доме задолго до того, как Марк купил его в ипотеку.

Глава 3

Первая неделя в Гринвуд-Фоллс прошла под знаком ложного спокойствия. Марк убедил себя, что ночной шепот был лишь плодом воображения уставшего городского жителя. Чтобы окончательно влиться в местную жизнь, он решил устроить небольшой вечерний ужин на террасе, пригласив Эмили и своего соседа по участку, с которым познакомился утром у почтовых ящиков.

Его сосед, Артур Блэквуд, был мужчиной лет пятидесяти с идеально белой улыбкой и манерами отставного дипломата. Артур владел сетью частных клиник и переехал в Гринвуд-Фоллс ради «цифрового детокса», хотя его дом был напичкан системой «умный дом» последнего поколения.

— Знаете, Марк, — Артур пригубил белое вино, сидя в удобном кресле на террасе Марка, — в этом месте есть нечто особенное. Здесь время течет иначе. В Нью-Йорке мы бежим, чтобы стоять на месте. А здесь... здесь мы наконец догоняем самих себя.

Марк смотрел, как Эмили смеется над какой-то шуткой Артура. Вечер был теплым, воздух пах скошенной травой и дорогим парфюмом. Все казалось идеальным. Современная деревня жила своей размеренной, богатой жизнью.

— А что вы слышали о прежних владельцах моего дома? — как бы невзначай спросил Марк, глядя на темнеющий лес.

Артур на мгновение замер с бокалом у губ. Его глаза на секунду утратили доброжелательный блеск.

— Обычная история, Марк. Здесь жила пожилая дама, миссис Элдер. Говорят, она была... непростым человеком. Старая закалка, не очень любила современные новшества. После её смерти дом долго стоял пустым, пока застройщик не выкупил землю и не превратил старую лачугу в этот шедевр из стекла.

— Она умерла здесь? — уточнил Марк.

— В больнице, кажется, — быстро ответил Артур и тут же перевел тему на обсуждение цен на акции.

Эмили, до этого внимательно слушавшая, подошла к Марку и коснулась его плеча.

— Не забивайте голову старыми легендами. Лучше расскажите, как продвигается книга. Вы ведь пишете о чем-то светлом?

Марк взглянул в её теплые глаза и соврал:

— О любви. Конечно, о любви.

Когда гости разошлись, Марк долго не мог заснуть. Он лежал в своей огромной кровати, глядя в потолок. В доме было тихо, но это была не та тишина, которая дарит покой. Это была тишина ожидания.

Около двух часов ночи это началось снова.

Сначала — шорох, будто сухая ладонь медленно ведет по внешней обшивке дома. Затем — голоса. На этот раз они были четче.

— *Он привез старую машину...* — прошелестел первый голос, скрипучий и сухой.

— *Он думает, что стены его защитят...* — ответил второй, помоложе, но полный яда.

Марк подскочил в кровати. Холодный пот мгновенно пропитал футболку. Звуки шли из-под окна спальни. Он схватил тяжелый фонарь и, босиком выбежав на террасу, включил свет.

Пусто. Идеальный газон, подстриженный роботом-газонокосилкой, был девственно чист. Ни следов, ни примятой травы. Но голоса продолжали звучать, теперь уже где-то сбоку, у кухонного окна.

— Я вас слышу! — крикнул Марк в пустоту. — Выходите! Это частная собственность!

Он оббежал дом. Тишина. Лишь датчик движения над гаражом внезапно сработал, осветив его собственный автомобиль, стоящий в тени. Марк подошел к машине и замер. В отражении лобового стекла он увидел лицо. Старое, испещренное глубокими морщинами лицо женщины, которая стояла прямо за его спиной. Её рот был открыт в беззвучном крике.

Он резко развернулся, замахнувшись фонарем, но сбил лишь пустоту. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица.

Остаток ночи он провел в гостиной, включив везде свет. К утру его состояние было пограничным. Он сел за печатную машинку и начал лихорадочно записывать то, что слышал. Его книга о любви превращалась в хронику безумия.

«Глава 4. Они говорят о моих вещах. Они знают, что я здесь», — напечатал он.

В десять утра в дверь постучали. Это был Артур. Он выглядел обеспокоенным.

— Марк, я видел через камеры наблюдения, как ты бегал ночью по участку с фонарем. У тебя все в порядке? Соседи... знаешь, здесь не привыкли к такому шуму. Миссис Гейтс из третьего дома уже интересовалась, не вызвали ли у тебя переезд в деревню нервный срыв.

Марк посмотрел на свои дрожащие руки.

— Я слышал людей под окном, Артур. Клянусь, там кто-то был.

Артур вздохнул и сочувственно положил руку ему на плечо.

— Друг мой, у меня стоят датчики периметра самого высокого уровня. Если бы на твой участок зашла хотя бы кошка, мой телефон бы взорвался от уведомлений. Там никого не было. Тебе просто нужно выспаться. Городской стресс выходит наружу, это нормально.

Марк кивнул, но в глубине души он знал: датчики Артура видят живых. Но они абсолютно бесполезны против того, что никогда не умирало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.